

ПО
СЛЕДАМ
ГРОМКИХ
ДЕЛ

**Читайте романы ТАТЬЯНЫ СТЕПАНОВОЙ –
КЛАССИЧЕСКИЕ ДЕТЕКТИВЫ,
написанные по всем законам жанра:**

В моей руке – гибель

Звезда на одну роль

Венчание со страхом

Прощание с кошмаром

Темный инстинкт

Все оттенки черного

Зеркало для невидимки

Врата ночи

На randevу с тенью

Улыбка химеры

Готическая коллекция

Ключ от миража

29 отравленных принцев

Флердоранж – аромат траура

Молчание сфинкса

Родео для прекрасных дам

Дамоклов меч над звездным тронem

Рейтинг темного божества

Прощай, Византия!

Сон над бездной

Царство Флоры

Предсказание – End

Драконы ночи

Black & Red

Пир на закате солнца

Три богини судьбы

ДНК неземной любви

Душа-потемки

Тот, кто придет за тобой

Демоны без ангелов

Валькирия в черном

Когда боги закрывают глаза

Девять воплощений кошки

Яд-шоколад

Невеста вечности

Колесница времени

Падший ангел за левым плечом

Призрак Безымянного переуллка

Пейзаж с чудовищем

Грехи и мифы Патриарших прудов

Созвездие Хаоса

Часы, идущие назад

Светлый путь в никуда

Умру вместе с тобой

Циклоп и нимфа

Последняя истина, последняя страсть

Перекресток трех дорог

Имеющий уши, да услышит

Великая иллюзия

Коридор затмений

Мойры сплели свои нити

Корень зла среди трав

Храм Темного предка

ТАТЬЯНА СТЕПАНОВА

Мойры сплели
СВОИ НИТИ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С79

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *С. Курбатова*

Издание осуществлено при содействии
«Литературного агентства Ольги Рубис»

Степанова, Татьяна Юрьевна.

С79 **Мойры сплели свои нити / Татьяна Степанова.** — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с.

ISBN 978-5-04-202569-3

Мойры сплели свои нити...

В мясном магазине в морозильной камере найдены тела хозяина-мясника Мосина и его жены Марго — сотрудницы полиции. Место убийства выглядит кроваво и страшно...

Пятнадцать лет назад в соседнем городке были обнаружены мертвыми молоденькие сестры Краиновы. Сладкоголосые сирены — исполнявшие авторские песни и мечтавшие покорить столичное музыкальное телешоу.

Казалось бы, что может связывать эти два преступления? Но тонкие нити общих деталей и совпадений словно кокон оплетают их. Криминальный обозреватель Екатерина Петровская и полковник Гектор Борщов ни секунды не сомневаются — если потянуть за ниточку одного дела и распутать его, второе раскроет пред ними все свои тайны... Но Мойры хитроумно переплели и запутали нити... И не то истина, что лежит на поверхности...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Степанова Т.Ю., 2024

© Оформление.

ISBN 978-5-04-202569-3

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1

ЗЕВС-ГРОМОВЕРЖЕЦ

Он возник на ночной дороге подобно фантому.

Под дождем в сполохах молний он медленно ковылял по пустынному проселочному шоссе. Протягивал вперед руки, словно умоляя их остановиться.

Гектор Борщов резко дал по тормозам. Призрачная фигура застыла в нелепой позе с воздетой вверх правой рукой в трех метрах от капота его внедорожника.

Никто не знает, как бы развивалась вся эта совершенно невероятная история, если бы на темной подмосковной дороге Гектор и Катя Петровская, заговорившись, не пропустили поворот на федеральную трассу и не очутились на безлюдном глухом проселке в полях, когда в небе бушевала поистине тропическая августовская гроза.

Молнии сверкали ежесекундно. Удары грома сотрясали облака и землю. Дождь лил стеной. Неудивительно, что в такую непогоду даже навигатор не особо помогал и они просто заблудились.

И вдруг на дороге в свете фар и сполохах молний появился человек.

— Ты больной?! Под колеса бросаешься? Жить надоело? — крикнул ему Гектор Борщов, выскакивая из внедорожника.

Катя замешкалась, возилась с молнией дождевика, который ей привез Гектор.

Когда она вслед за ним подошла к незнакомцу, застывшему, словно в ступоре, на дороге с поднятой вверх рукой, она внезапно ощутила тревогу.

Что-то здесь не так...

Нехорошо...

Скверно...

И этот незнакомец...

Хотя она, кажется, видела его уже и... совсем недавно...

Но то, как он выглядит сейчас, — уму непостижимо!

— Эй, что с вами? Вы в порядке? — Полковник Гектор Борщов сам выглядел озадаченным, а уж он повидал на своем веку немало всякого странного. — Ты откуда здесь взялся?

— Зонт... я поставил его на крышу, зацепив за дверь. Дворники не справлялись. Я вышел их поправить. — Незнакомец смотрел мимо них в темноту, словно и не замечал, что они стоят рядом. Взгляд пустой, бессмысленный. — Вспышка... Я ослеп...

— Какая вспышка? — Гектор заглядывал ему в лицо. — О чем вы говорите?

— Она привязана к пластиковому креслу веревкой!!! — громко хрипло выпалил незнакомец. — Она на террасе дома. Не того, что строится. А старого, деревянного. Я вижу ее... Столько крови... на полу целая лужа... И на стене — брызги... Кровь... кровь...

Пауза.

Катя сразу растеряла все слова и вопросы.

Голос незнакомца, когда он произносил это, внезапно резко изменился — остался все таким же сильным, однако превратился в срывающийся тонкий фальцет.

Нечеловеческий какой-то голос. Птичий.

Или почти детский.

А на вид парню под тридцать или немногим меньше.

И мороз бежит по коже, лишь представишь, что ребенок способен кричать вот так.

— Половина ее лица почти отрублена. Топор во-
нзился со всего размаху. Зубы... она оскалила зубы...
У нее горлом хлещет кровь. С топором в голове она
рванулась и поднялась вместе со стулом, задела стену...
Часы с кукушкой... Старые... Они свалились на пол.
Желтые обои в цветочек... Фонтан крови... Она даже не
могла закричать. Топор отрубил ей язык... Вспышка...

Незнакомец внезапно выпрямился, вытягиваясь
в струну, и с воздетой рукой вертикально, как статуя,
начал падать в сторону Кати.

Она бы не удержала его — он грохнулся бы на мок-
рый асфальт.

Гектор подхватил его под мышки.

— Огонь, — прошептал незнакомец. — В их доме
начался пожар.

Синие сполохи — взыв сиреной, возле «Геленд-
вагена» Гектора остановилась полицейская машина
Кашинского УВД.

Катя даже не заметила, как она подъехала, — до
того ее потрясли слова незнакомца.

— Что у вас? ДТП? — из машины высунулся па-
трульный.

— Не авария. Мы сами пока никак не пойдем!
Человек на дороге. И ведет себя неадекватно. — Катя
наконец-то подобрала слово — неадекватный...

Именно так в тот момент она и могла его описать.

— Пьяный или нарик? — патрульные прибли-
зились к Гектору Борщову, удерживавшему на весу
незнакомца.

Тот не потерял сознание. Не отключился. Он просто
словно утратил способность стоять на ногах. Взгляд его
был все тот же — пустой и бессмысленный, при этом
одновременно устремленный куда-то вглубь, в себя.

— Алкоголем от него не пахнет, насчет наркоты не
знаю. — Гектор как мешок встряхнул незнакомца, ста-
раясь поставить его на ноги, — тщетно.

— А почему он так выглядит? — спросил один из патрульных.

На незнакомце были черные брюки и белая рубашка. Галстук-бабочка. Рубашка промокла насквозь и вся пестрела темными пятнами.

Грязь... нет, копоть. Сажа.

И волосы... Его темные кудрявые мокрые от дождя волосы тоже пахли гарью.

Не дым, но гарь...

Запах большого пожара?

Катя огляделась по сторонам — тьма. Она надвинулась на них со всех сторон. Но в ночи нигде не видно зарева.

— Вы из пресс-службы главка ведь, да? — патрульные узнали Катю. — А это кто с вами?

— Полковник Боршов, — Гектор представился сам.

— А шизик, он ваш знакомый?

— Да нет же, нет! — заверила патрульных Катя. — Мы его увидели сейчас на дороге. Он шел оттуда. — Она указала направление. — И он... Слушайте, да это же тромбонист!

— Кто? Какой тромбонист? — Гектор воззрился на Катю удивленно.

— На сегодняшних похоронах и поминках начальника здешнего УВД полковника Варданяна играл джазовый оркестр — весь вечер в ресторане загородного комплекса. — Катя внимательно всматривалась в лицо незнакомца. — Я его узнала. Он тромбонист джазового оркестра. Гек, он менял тромбоны во время игры — то один брал, то другой. Я еще обратила внимание — его инструменты звучали по-разному, то ниже регистр, то выше, траурные мелодии, причем армянские. И он в ресторане тоже неловко двигался. Он хромал.

— Лужа крови на полу, море крови, — отрешенно, однако очень внятно, четко повторил тромбонист. — Топор разрубил ей лицо. Разрубил ее мозг.

— Он твердит о каком-то убийстве, — объявил Гектор насторожившимся полицейским. — Так, коллеги, сажайте его в свою машину. Может, придется вызвать сюда на место еще кого-то, смотря по обстоятельствам, невзирая на ваши местные печали, похороны и поминки. Мы сейчас с коллегой проедем вперед по дороге — в том направлении, откуда он шел. Глянем, что и как.

Гектор передал тромбониста озадаченным патрульным. Те стали усаживать его на заднее сиденье полицейской машины. Но давалось это с трудом — словно куклу деревянную они заталкивали. У тромбониста негнулось тело.

Левая брючина его задралась, и Катя и Гектор увидели, что у него вместо ноги — современный стальной протез, на который надет щегольской концертный ботинок.

— Он безногий, инвалид, — Гектор нахмурился. — Катя, мы проедем, посмотрим сами, что впереди на дороге. Мы сейчас вернемся, — бросил он патрульным.

— Может, нарикуну «Скорую» вызвать? — спросил один из них.

И в этот момент тромбониста бурно стошнило прямо на мокрый асфальт.

— Точно обколотый! Или «колес» наглотался. Ну, урод, если салон нам уделаешь, пеняй на себя! — заорал в гнев патрульный. Милосердие его как ветром сдуло.

Катя и Гектор вернулись в машину. И на малой скорости поехали вперед.

Катя обратила внимание, что за все время, пока они находились на дороге, по глухому проселку, кроме них и патрульных, больше никто не проехал. Ни одной машины. Ни легковушек, ни большегрузов.

Никого.

— Гек, что это такое? — спросила Катя.

— Спокойствие, только спокойствие. — Гектор вглядывался в темноту. — А вон и тачка.

На перекрестке стояла машина с распахнутыми дверями — задней и передней со стороны водителя. Катя и Гектор вышли из внедорожника и направились к ней. Грозовой ливень сменился редким дождем, капли дробились в лужах воды, заполнившей дорожные ямы и выбоины.

Перекресток оказался пересечением проселка и бетонки. Она направо уводила в темноту — Катя с трудом различила очертания какого-то строения за забором на фоне леса. Влево бетонка вилась в поле в направлении рощи. Сквозь деревья мелькали редкие электрические огни.

Дальше по проселку виднелся освещенный съезд к автозаправке, стоявшей вдалеке от дороги. До нее, правда, было весьма прилично.

У брошенной машины с открытыми дверями не горели фары. Катя, подойдя, различила в воздухе сильный стойкий запах гари и нагретого металла. Капюшон черного дождевика, привезенного заботливым Гектором, то и дело сползал ей на лицо, закрывая обзор. Она выглядывала из-под него и путалась в длинном дождевике, словно гном. Гектор откинул капюшон своего черного дождевика и осмотрел машину, салон.

— «Рено Логан» с ручным управлением, старая модель, — констатировал он. — Инвалидка. А это что еще здесь?

На распахнутой двери со стороны водителя находился некий предмет — Катя сначала даже не поняла, что перед ними. Антенна? Но то был большой зонт, напрочь лишенный ткани купола — ее обгорелые клочки свисали вниз с голых обугленных спиц. От зонта несло горячим металлом. Навершие было полностью расплавлено. Пластиковая ручка сторела и тоже оплавилась. Зонт упирался спицами, которые почернели от копоти, в дверь и крышу машины.

— Передняя шина со стороны водителя спущена и обуглена. — Гектор наклонился над колесом. — И диск оплавился.

Он обошел «Рено». Катя держалась за ним. На заднем сиденье — два музыкальных футляра. И клетчатый плед.

— Тромбоны, его музыкальные инструменты, — сказала Катя и...

Споткнулась обо что-то.

Ноги ее запутались в чем-то мягком, мокро.

На асфальте валялся пиджак от концертного смокинга. Катя наклонилась и подняла его. Положила на капот.

— Тромбонист в нем выступал. Они все облачились в черное. Траур же. Весь их джазовый оркестр, — пояснила она.

— Странно приглашать джаз на похороны начальника полиции, — заметил полковник Гектор Борщов. — На таких мероприятиях больше востребованы духовые и литавры, нет?

— Маэстро — вроде знакомый покойного. Его земляк, армянин. Так мне пояснил мой шеф пресс-службы, я тоже джазу на похоронах удивилась. Но это, видимо, дань памяти покойному.

— Диаспора, они друг за друга горой. — Гектор полез в бардачок, вытащил пачку документов. — Бумаги водителя на месте.

Он быстро просмотрел их.

— Зарецкий Евгений Георгиевич. Наш тромбонист?

— Гек, что здесь стряслось? А?

Гектор убрал в карман дождевика документы.

— Есть одно предположение, но давайте, Катенька, сначала посетим автозаправку.

— Машина же до нее не доехала, — заметила Катя.

— Там может быть камера. Вдруг нам повезет? — Гектор взял Катю за руку и повел ее к внедорожнику.

На автозаправке они очутились уже через пять минут.

— На дороге ЧП. Есть пострадавший. Камеры у вас имеются? В рабочем состоянии? — спросил Гектор вышедшего на их сигнал-гудок рабочего.

На автозаправке в поздний час находились всего двое из персонала — заправщик и оператор — он же кассир, он же охранник. Гектор повторил оператору свои вопросы. Катя всегда поражалась его манере моментально подчинять себе всех и все, брать ситуацию под контроль. Вот и здесь, на заправке. Ей даже не пришлось взвешивать — полиция! Хотя Гектор Борщов никогда ни к какой полиции не принадлежал. Но общались работники заправки именно с ним и отвечали ему, словно сразу уразумев: этому человеку лучше подчиниться.

— У нас только одна камера в рабочем состоянии осталась. — Оператор покорно, не требуя у Гектора никаких удостоверений и корочек, впустил их в служебное помещение: на столе монитор. — А что случилось-то?

— ЧП почти рядом с вами на проселке. Вы ничего такого не слышали? Подозрительного? — деловито спросил Гектор.

— Гроза с вечера бушевала. У нас в громоотвод как шарахнуло! Я думал, крышу снесет. И потом сверкало и гроыхало прямо над нами, очень близко. — Оператор переключил монитор на камеру внешнего обзора. — У нас только кусок дороги прилегающий просматривается. А какой временной промежуток вас интересует?

— Весь, как гроза началась и дождь полил, — ответил Гектор Борщов.

Он расстегнул молнию дождевика и по привычке сунул руки в карманы брюк своего черного строгого костюма.

Катя отметила, что он не сменил свой черный костюм с прошлой ночи, которая ее сильно встревожила. Так и приехал за ней в дальний подмосковный Кашин, чтобы лично забрать ее и отвезти домой с поминок полковника Варданяна.

Они стояли у монитора и просматривали запись с камеры. Ничего. Серый экран. Таймер отсчитывал минуты. Пустая дорога. Ливень. Видимость очень плохая.

— Ни одной машины, Гек, — заметила Катя.

— Не торный у вас тракт, — бросил Гектор оператору.

— Потому что раскопали все впереди, у Разлогов, — ответил тот со вздохом. — Агрохолдинг теплицы новые вознамерился строить, тянут они туда с начала лета газопровод и силовые кабели. Через полтора километра все перекопали. Местные знают, и дачники в курсе, поэтому сюда уже месяц никто не сворачивает. Весь бизнес нам порушили. До осени будут рыть. А приезжих, кто впервые здесь, мало. И потом, на повороте на федеральную трассу ГИБДД дорожный знак поставила — объезд.

— А мы, Катя, знак пропустили, — сказал Гектор. — И тромбонист Зарецкий несведущ в здешних местах, кажется, тоже.

На экране монитора не происходило ничего — все та же серая картинка. Катя подумала: нет, они ничего не узнают путного на автозаправке.

Как вдруг...

Гектор что-то заметил, а она, растяпа, как всегда, нет — он потянулся сам к компьютеру и, не спрашивая разрешения, быстро, профессионально переключился на дальний обзор, одновременно укрупняя кадры.

Все размыто, нечетко. Ливень.

Катя увидела на экране монитора машину — светлую, ту самую. «Рено». Она въехала в кадр и остановилась.

Гектор еще больше укрупнил кадр. Видимость ухудшилась, картинку размыло, однако можно было различить, как...

Из машины со стороны водителя вышел человек. Он неловко тянул что-то за собой.

Зонт. Он пытался раскрыть большой черный зонт под проливным дождем в сполохах молний. Раскрыл и... засуетился. Сунулся было к лобовому стеклу, к дворникам...

Зонт... Я пытался поправить дворники...

Катя вспомнила слова тромбониста.

С зонтом в руках ему было это делать сложно, и он водрузил его наверх, уперев в дверь и в крышу машины. Нагнулся, начал поправлять дворник.

Вспышка.

То была молния!

Человек в кадре замер, затем, хромая, торопясь изо всех сил, обошел капот и начал поправлять второй дворник. Повернулся и распахнул заднюю дверь «Рено» — возможно, хотел что-то достать — куртку или плащ...

И в этот момент серый кадр разорвал яркий ослепительный сполох. Зигзаг! Вспыхнуло над самой машиной, над укрепленным на двери зонтом, который сыграл роль...

— Черт, молния ударила прямо в зонт, он стал проводником! — воскликнул Гектор. — Я так и думал, но...

На экране шли помехи. Уже нельзя было ничего различить.

А потом экран погас и таймер отключился, запись оборвалась.

— Зонт сгорел и расплавился, колесо обуглилось, мотор вырубился, тоже, возможно, сгорел. Как только бензобак не взорвался. — Гектор покачал головой. — Ну и ну! Случай на грани фантастики. А тромбонист, куда он делся после попадания молнии в машину?

Он стал сам перематывать запись с камеры вперед — ничего, никаких изображений. Затем снова возникла серая картинка, пошли помехи.

— Зарецкий при ударе молнии находился с другой стороны от зонта, да? — уточнила Катя.

Она все еще с трудом верила в то, что могло произойти. Однако снова вспомнила тромбониста — запах гари от него, пятна копоти на концертной рубашке.

— Здесь временной пробел в час двадцать, — сказал Гектор, сверяясь с таймером. — А еще примерно через четверть часа он возник перед нами на шоссе. Где он был все это время? Что он делал? И что он видел?

— Разве человек, переживший удар молнии, может что-то делать или видеть? — усомнилась Катя.

— Непосредственно в него молния не попала. Речь может идти о контузии. Или о посттравматическом шоке, судя по его состоянию. Но передвигался он сам — мы с вами свидетели. — Гектор обернулся к притихшему оператору автозаправки, который вообще не понимал, что происходит. — Так, запись эту скопируйте прямо сейчас, при мне. Может понадобится для будущего расследования. Давайте, давайте, шевелитесь, флешка есть чистая? Нет? Нате, скопируйте на мою, — он протянул оператору флешку, которую достал из кармана черного пиджака. — Быстро, быстро, без лишних разговоров. Не пререкаться.

— При расследовании чего, Гек? — тихонько спросила Катя.

— Тромбонист... что-то видел, — так же тихо в тон ей ответил Гектор.

Он забрал флешку с записью, покровительственно поблагодарил работников «за содействие», и они вернулись к внедорожнику, выехали с автозаправки и направились к брошенной машине.

На перекрестке возле нее уже стояли два полицейских авто — патрульная и «УАЗ» подполковника Алек-